

Комментарии

Макроэкономика

1. Февраль подтвердил возобновление рецессии

Макростатистика за февраль говорит о том, что резкое падение экономической активности, произошедшее в декабре-январе, оказалось устойчивым – в феврале по предварительным данным (анализ затрудняет лишний 29-ый день) отскока не было. При сохранении статус-кво падение базовых отраслей по итогам года составит около 1,1%.

К опубликованной статистике Росстата за февраль стоит относиться с некоторой долей условности, так как текущий год является високосным. Лишний день в феврале завысил значения всех показателей, но как сильно – неизвестно, можно лишь делать оценки, погрешность которых (относительно неизвестных нам «истинных» значений) может достигать 0,5-1,0%. В результате с уверенностью можно говорить лишь о некоторых итогах февраля.

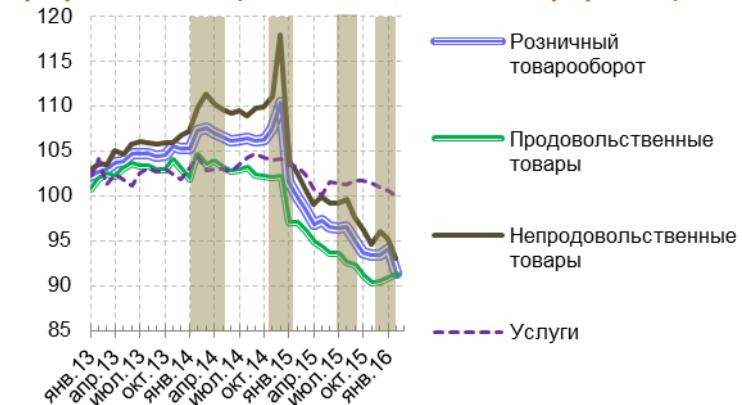
Первый итог – резкое падение розничного товарооборота на 3% относительно января (здесь и далее – после устранения сезонности) – до уровня 5-летней давности (рис. 1.1). Причина такого провала кроется не в февральских процессах как таковых, а в том, что в декабре и январе розничный товарооборот удерживался от падения (в январе – даже подрос на 0,9%) за счёт потребительского ажиотажа на фоне ослабления рубля до рекордных уровней: в январе курс доллара достигал 83 рублей, хотя в ноябре он колебался в диапазоне 63-65 рублей. Факт ажиотажа теперь отчётливо виден при анализе структуры потребительской торговли. При относительно стабильной динамике продовольствия, непродовольственные товары с начала 2014 г. уже в четвёртый раз продемонстрировали всплеск продаж в период мощного ослабления рубля (см. коричневые области на рис. 1.2). До выхода негативной статистики по

Рис. 1.1. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа в сегмента непродовольственных товаров; последняя точка февраль 2016 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

розничным продажам за февраль, указывающей на завершение очередной волны ажиотажа, вопрос наличия или отсутствия ажиотажа оставался открытым.

Провал розничного товарооборота и умеренное снижение потребления населением платных услуг, продолжающееся на протяжении полугодия, происходило на фоне роста в январе-феврале реальных зарплат, исторически хорошо коррелирующих с продажами (рис. 1.1). Впрочем, рост зарплат в январе на 1,3% может оказаться исключительно статистическим, поскольку сопровождался очень резким сокращением числа рабочих мест, по которым Росстат собирает статистику – с 33,0 млн в декабре до 32,5 млн в январе (снижение числа рабочих мест на 1,5%). Поскольку традиционно в период кризиса выбывают наименее оплачиваемые рабочие места, **рост средней зарплаты в январе на 1,3% (относительно декабря, после устранения сезонности) мог быть обусловлен статистическим сокращением в тот же месяц выборки рабочих мест¹ на 1,5% – без фактического изменения уровня зарплат².**

Второй достоверный итог февраля – продолжение роста добывающих производств, которые больше остальных секторов выиграли от девальвации рубля. Причём в феврале рост ускорился, составив 0,7%, что полностью объясняется очень резким ростом (на 3,0%) добычи нефти на фоне снижения добычи газа и угля. Отсюда следует, что очень высока вероятность коррекции добычи по итогам марта: по историческим данным видно, что добыча нефти не увеличивается резко.

При этом обрабатывающие производства, вероятно, выросли за месяц на 0,5-1,0% после падения на 1,5% в январе: тренд на снижение, обусловленный слабым потребительским и инвестиционным спросом, сохраняется. Инфраструктурный сектор скорректировался после взлёта в январе – сильные колебания последних

Рис. 1.3. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Официальное название этого показателя – «число замещённых рабочих мест работниками списочного состава (без внешних совместителей)».

² Данное предположение было сделано директором Центра трудовых исследований (ЦТИ) НИУ ВШЭ профессором Владимиром Гимпельсоном.

трёх месяцев полностью объясняются погодным фактором. Итого, **индекс промышленного производства в феврале, по нашим оценкам, практически не изменился, продолжая стагнировать с мая 2015 г., т.е. на протяжении 10 месяцев** (рис. 1.3).

Статистика за февраль говорит о некотором восстановлении строительства после сильного падения в январе, обусловленного погодным фактором: в целом, строительство стагнирует с середины прошлого года. Скромный рост в феврале (после сильного падения в январе) проглядывался и в грузоперевозках – скорее всего, за счёт роста поставок нефти на экспорт. Оптовая торговля выросла в феврале на 4%, но в основном из-за эффекта низкой базы января. Чрезмерная волатильность оценок Росстата за последние три месяца не позволяет говорить о наличии какого-либо тренда.

Таблица 1.1. Динамика базовых видов экономической деятельности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015 г.			2016 г.			6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв	Фев		
Сельское хозяйство	4,4	-0,7	-3,9	1,2	-1,0	-1,4	4,4	рост
Промышленное производство (Росстат)	0,6	0,2	-0,4	0,0	0,9	0,1	-3,0	падение
Промышленное производство (ЦР)	0,9	-0,1	-0,7	0,2	-0,3	0,3	-3,0	падение
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,3	-0,3	0,2	0,1	0,7	1,3	стагнация
Обрабатывающие производства	1,7	-0,4	-1,0	0,7	-1,5	0,7	-5,0	сильное падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,3	0,2	0,2	-2,4	4,4	-3,1	-2,2	слабое падение
Строительство	0,7	-0,4	2,0	0,8	-2,6	1,1	-4,8	падение
Грузооборот	1,0	2,3	-0,9	-0,1	-2,4	0,4	2,9	слабый рост
Оптовая торговля	1,0	-0,6	0,3	4,8	-6,6	3,8	-7,6	сильное падение
Розничная торговля	-1,6	-1,3	-0,4	0,0	0,9	-2,9	-11,1	сильное падение
Платные услуги населению	0,6	-0,1	-0,3	-0,5	-0,7	-0,6	-2,3	слабое падение
Базовые отрасли	0,8	-0,1	-0,5	0,9	-1,6	0,3	-4,0	падение
Базовые отрасли, без с/х	0,5	-0,1	-0,2	0,9	-1,7	0,4	-4,5	падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, по нашей оценке, вырос в феврале на 0,3%. С учётом приблизительности осуществлённой корректировки данных за февраль на лишний день, можно лишь предположить, что в феврале не наблюдалось сильного изменения уровня экономической активности. Но поскольку в январе падение выпуска базовых отраслей составило 1,6%, февральская статистика говорит о том, что «отскок от дна», наблюдавшийся во второй половине 2015 г. оказался временным явлением: уровень экономической активности вернулся в самую низкую точку нынешнего кризиса – май 2015 г. (рис. 1.4). При сохранении этого уровня до конца года падение индекса базовых отраслей в 2016 г. составит 1,1%. Мы оцениваем падение ВВП в этом году в 1,6% при среднегодовой нефти Urals 35 долл./барр.³.

Николай Кондрашов

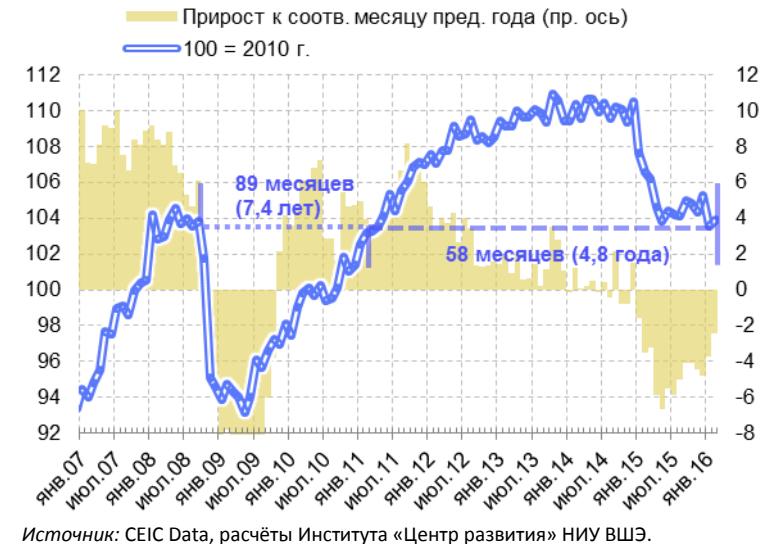
Реальный сектор

2. Промышленный рост: быть или не быть?

В феврале промышленность продолжала лежать на «дне» и по итогам года может остаться там же. Последовательная, в целом, антиинфляционная и курсовая политика Банка России создает необходимые условия для постепенного перехода к росту, однако для этого требуется также получение правительством нового кредита доверия от бизнеса. Нужно также избежать проинфляционного изменения экономической политики.

После падения объемов промышленного производства на 3,4% по итогам 2015 г. в начале нынешнего года темпы падения «год к году» замедлились. В январе они составили -2,7%, (против -4,5% в декабре 2015 г.), а в феврале и вовсе перешли в положительную область (+1% за февраль). Это создает иллюзию заметного

Рис. 1.4. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ См. Наш экономический прогноз, март 2016
(<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/179410797.pdf>)